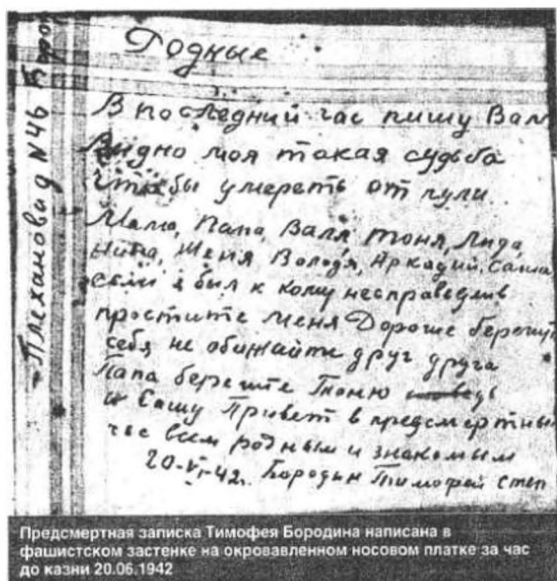

В ПОДПОЛЬЕ...

«В последний час пишу вам. Видно, моя такая судьба, чтобы умереть от пули, мама, папа, Валя, Тоня, Лида, Нина, Женя, Володя, Аркадий, Саша... Привет в предсмертный час всем родным и знакомым. 2 июня 1942. Бородин Тимофей Степ.» И адрес сбоку: Гомель, Плеханова, 46. Письмо это, рискуя жизнью, передала матери Тимофея Бородина уборщица тюрьмы. Сейчас оно хранится в архиве Национальной библиотеки Беларуси.

Предсмертная записка Тимофея Бородина написана в фашистском застенке на окровавленном носовом платке за час до казни 20.06.1942

Это письмо — крик войны. Невозможно без слез читать его и представлять, что мальчишки заслоняли собой страну. Тимофей погиб за два месяца до своего 25-летия. Почти год — 10 месяцев — он руководил подпольем. О своем брате-подпольщике и его группе я и хочу рассказать.

24 июня 1941 года Гомельский горком партии в соответствии с директивами ЦК КП (б) Белоруссии начал формировать истребительные батальоны и отряды самообороны, в первую очередь из партийных и комсомольских активистов, для

борьбы с диверсантами. Огромное количество добровольцев пришло записываться в создаваемые отряды. В том числе — и вчерашние школьники, которые накануне на выпускных вечерах получили аттестаты зрелости.

Одним из этих выпускников был мой брат Петр Бородин. Он рассказывал: «Винтовки нам дали и послали охранять электростанцию. Предупредили: не стрелять в самолеты, чтобы не привлекать внимания. Выполнили «прочесывания». Вскоре в районе села Волотово задержали восемь парашютистов и около села Красное еще трех. Четверо из них были переодеты в форму командиров Красной Армии и имели задания направлять подразделения нашей армии на ложные маршруты. Подобных задержаний потом было много».

Самая большая организация гомельского партийного подполья насчитывала 28 человек, ее руководителем был мой 24-летний брат Тимофей Степанович Бородин. В городе работало около 50 разных подпольных групп: организация из 23 человек паровозовагоноремонтного завода, связанные с партизанскими отрядами, разведгруппа «Родина», группы военной разведки «Гром», «Мак», «Музыкант»... Гомель встал на борьбу с фашистами. Подпольщики развернули массово-политическую работу среди населения и приступили к диверсиям.

Тимофей Бородин — выпускник Московского полиграфического института — устроился работать на немецкую печатную фабрику и получил таким образом возможность легально вести антифашистскую работу. Он тайно печатал листовки и обращения подпольного горкома партии к

народу, в которых рассказывалась правда о борьбе с фашистами и звучали призывы мстить врагу. Кроме того, на фабрике подпольщики стали делать печати, пропуска и удостоверения, которые с надежными людьми передавались военнопленным.

Брату в этом помогал Роман Тимофеенко, который стал редактором патриотической продукции. Бородин и Тимофеенко знали адреса и пароли явочных квартир. Сестры Бородина — Тоня и Лида — устроились прачками в немецкий госпиталь. Они выносили оттуда медикаменты, перевязочные материалы, которые передавали партизанам. Члены группы Бородина проводили огромную работу по спасению наших военнопленных, находившихся за колючей проволокой в фашистском лагере «Ду-лаг-21». Рискуя жизнью, приносили пленным еду, медикаменты, документы, одежду и листовки, организовывали побеги. Практически ежедневно удавалось освободить от 5 до 16 человек. Многие из них позже входили в подпольные группы Гомеля или уходили в партизанские отряды. Первые сообщения о сопротивлении в Гомеле подпольный горком партии получил от группы Бородина. На фабрике «Полеспечать» наряду с немецкими объявлениями печатались листовки с призывами игнорировать распоряжения немцев, не сотрудничать с оккупантами. В сентябре сорок первого появились листовки со словами «Смерть немецким оккупантам!». Их расклеила сестра Тимофея — Антонина Бородина. Группе Тимофея Бородина было дано задание взорвать элеватор, склад с горючим, электростанцию...

Уже в сентябре сорок первого горком партии принял

решение назначить Бородина руководителем оперативного центра. И в октябре того же года подпольщики организовали крупнейшую диверсию — взорвали немецкую мастерскую по ремонту танков. Затем был взорван склад с горючим в Новобелице. В конце октября на конспиративной квартире по адресу улица Плеханова, 46 (квартира Тимофея Бородина) подпольщики изготовили мины замедленного действия. Через официантку ресторана, расположенного на улице Советской, 42, стало известно, что там соберутся офицеры тыловых частей. Переодевшись в форму немецкого офицера, подпольщик Шилов зашел в ресторан и оставил там мину. В 23.00 мина сработала.

Во время собрания подпольной группы в мае 1942-го в доме № 14 на улице Комиссарова в Гомеле подпольщики были схвачены немцами. Из донесений абвер-команды известно, что в это же время было арестовано еще 63 подпольщика. В гестаповских застенках их подвергли жестоким пыткам. 20 июня 1942 года Тимофей Бородин и еще несколько подпольщиков были вывезены в Лещинец и расстреляны. Всех сбросили в общую могилу. Только после войны тела патриотов были перезахоронены в Гомеле. Смерть Тимофея Бородина остановила деятельность подпольного центра. Но борьба с оккупантами все же продолжилась.

За час до казни в фашистском застенке Тимофей Бородин написал письмо родным на окровавленном носовом платке... В 1965 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Гомельчане помнят и чтят своих защитников-подпольщиков. Есть в Гомеле улица Бородина. На здании

партизан фабрики «Полеспечать» и на доме Бородиных, где была конспиративная явочная квартира, установлены мемориальные доски. Мемориальная доска есть и на здании, где была немецкая типография (напротив тюрьмы), Тимофей Бородин печатал там документы для подпольщиков и листовки. В память о героях установлен мемориальный комплекс в гомельском парке на берегу реки Сож. Мы помним о них, молодых ребятах, заслонивших собой страну!

Раиса БОРОДИНА

Бородина, Р. В подполье...: [Тимофей Степанович Бородин – руководитель самой большой организации гомельского партийного подполья] / Раиса Бородина // Белорусская военная газета. – 2012. – 29 ноября. – С. 8.

ЗДЕСЬ БЫЛА ЯВОЧНАЯ КВАРТИРА

Как мы уже сообщали, в связи со строительством нового автодорожного моста через реку Сож, в зону сноса попадает несколько жилых домов частного сектора, в том числе дом по улице Плеханова, в котором во время Великой Отечественной войны находилась подпольная явочная квартира группы Тимофея Бородина.

В начальный период борьбы с оккупантами наиболее активной в Гомеле была подпольная группа, объединившаяся вокруг Тимофея Бородина. Патриоты налаживали связи с подпольщиками, устанавливали явки, находили и вовлекали в подпольную работу надежных людей, координировали свою деятельность с подпольным горкомом КПБ, находившемся в партизанском отряде «Большевик» в районе Партизанской кринички. В тот начальный период в группу входило 19 человек: сами руководители - Бородин и Тимофеенко, мать Бородина Мария Александровна и сестры Антонина и Лидия, бывшие военнослужащие И.Шилов, Н.Железняков, К.Пупынин, учительница Н.Романчикова, бывший матрос крейсера «Аврора» Т.Медведев и его дочь Валентина, З.Ермолаева, П.Чистякова и другие.

По заданию подпольного горкома партии Тимофей Бородин устроился инженером на фабрику «Полеспечать», там, под носом у фашистов, печатались листовки и обращения подпольного горкома партии, изготавливались немецкие печати, пропуска, удостоверения, которые передавались надёжным людям.

Сестры Тимофея Бородина Антонина и Лидия, устроившиеся прачками в немецкий госпиталь, выносили медикаментно-перевязочный материал, которые затем передавались

в партизанский отряд.

Большая работа была проведена по спасению советских воинов, которые содержались в пересыльном фашистском лагере дулаг-121. Подпольщики, рискуя жизнью, приносили военнопленным еду, листовки, документы, одежду, медикаменты, выкупали их у охраны, организовывали побеги. Такая интересная деталь: еженедельно в то время из лагеря удавалось освободить от 5 до 16 человек, многие из бывших военнопленных сами становились подпольщиками или переправлялись в партизанский отряд.

С наступлением осени 1941 года группа Бородина перешла к следующему - диверсионному - этапу в своей деятельности. В октябре была взорвана немецкая мастерская по ремонту танков в Либавском городке, взлетел на воздух склад с горючим в Новобелице, размораживались колонки для подачи воды, нарушалось водообеспечение предприятий железнодорожного транспорта, казарм, штабов, горели цистерны с ГСМ, оккупационные учреждения и так далее. Тогда же была проведена самая громкая диверсионная операция гомельских подпольщиков - взрыв ресторана «Заря» по улице Советской, где проводилась встреча офицеров тыловых частей. Информацию об этой встрече подпольщику Ивану Шилкову сообщила официантка ресторана Валентина Евдокимова. Сразу же развернулась энергичная подготовка к диверсии, центром которой и стала конспиративная квартира по улице Плеханова, 46. Здесь была изготовлена мина замедленного действия, которую Иван Шилов 4 ноября 1941 года, переодевшись в форму немецкого офицера, занес в чемодане в ресторан и оставил там. В 23.00, во время выступления немецкого генерала, рассказывавшего о событиях под Москвой, мина сработала. Было много

убитых и раненых.

Явочная квартира по улице Плеханова верой и правдой группе Тимофея Бородина служила и дальше. К сожалению, в мае 1942 года немцы схватили подпольщиков, а позже, ранним утром 20 июня, Тимофей Бородин, Иван Шилов и другие их соратники по борьбе были расстреляны фашистами. Вслед за первой волной арестов и расстрелов, прокатилась вторая. Погиб и третий руководитель группы Роман Тимофеев, засаду на которого фашисты устроили позже на явочной квартире по улице Песина, 57, где жила работница училища железнодорожников Наталья Карпенко.

Смерть Тимофея Бородина и его боевых друзей, остановка деятельности подпольного оперативного центра, уничтожение нескольких подпольных групп стали мощным ударом по гомельскому подполью. Однако борьба продолжалась дальше.

Александр КОВАЛЕВ, «ГВ»

Ковалев, А. Здесь была явочная квартира: [о доме по улице Плеханова, в котором находилась подпольная явочная квартира Тимофея Бородина] / Александр Ковалев // Гомельские ведомости. – 2007. – 8 мая (№ 86). – С. 4.